

Так ли страшна жизнь, как её малюют?

Месяц назад в Москве состоялась премьера драматического фильма Василия Сигарева «Жить». Впервые картина была показана 31 января 2012 года на Международном фестивале в Роттердаме. Споры о данной работе не утихают до сих пор. Одни зрители от нее с ужасом отплеиваются, другие же считают венцом совершенства отечественного кинематографа.

«Жить» — второй полнометражный фильм «русского Триера», как называют Сигарева многие критики. Стоит напомнить, что его дебютный «Волчок» в 2009 году получил главный приз «Кинотавра». Да и второй фильм не остался на «Кинотавре» незамеченным, он взял сразу три награды — за лучшую режиссуру, лучшую операторскую работу и приз Гильдии киноведов и кинокритиков.

Человек человеку — «волчок»?

В «Волчке» Сигарев затрагивает сложные проблемы родства, понимания и любви. Маленькая девочка в шесть лет впервые знакомится со своей матерью. Она встречает женщину пьяную, беспрестанно матерящуюся, в сопровождении очередного мужчины. Мать постоянно хочет отвязаться от дочери, сбежать от неё, забыть. Она еще молодая, ей хочется красивой жизни, богатого мужа. А ребёнок постоянно тянется к ней, мечтает о нежности и любви, надеется, что когда-нибудь они просто поговорят. Девочка как волчонок, её постоянно бросают, прогоняют, презирают и отталкивают. Ребёнок никому не нужен, единственным другом для него становится похороненный на кладбище мальчик, а вернее, его фотография на памятнике.



Перед зрителем открывается картина, полная мрака, непонимания и жестокости. Ребенок кричит в пустоту: «Мама! Когда ты придешь снова? Пусть злая машина уезжает, а ты оставайся! Пожалуйста!». А мама, не оглянувшись, уезжает с очередным мужчиной. Может быть, она ещё вернется, а может быть, и нет. Но волчонок будет вновь и вновь зажигать светильник, чтобы мама увидела, что её ждут. И даже много лет спустя, будучи уже подростком, побежит за своей пьяной, ненадолго вернувшейся матерью. У героев нет имен, на их лицах нет улыбок, они не знают, что такое счастье и любовь.

«Жить» или «жуть»?

Странно было бы ожидать от автора «Волчка» чего-то легкого, светлого и радостного. Несмотря на мощный призыв в названии своего второго фильма, Сигарёв снял картину о смерти. Автор, видимо, задумал показать стремление людей жить, вопреки всем тягостям и утратам. Но работает ли фильм на эту идею?

Фильм «Жить» — это три параллельные истории, объединенные в одно произведение. Главные герои картины — женщина средних лет, молодая девушка и маленький мальчик. Каждый из них теряет самых близких людей — дочерей, мужа, отца.

Сигарев ставит эксперимент, задается вопросом: «Продолжается ли жизнь после смерти любимых?» И, чтобы получить ответ, он заставляет зрителя два часа смотреть на страдания, боль и жестокость. Ребенку не просто запрещают видеться с отцом, мальчика за что-то ненавидят. Мало того, что мать неоднократно называет его «дебилом» за то, что тот стоит у окна, она ещё пробует задушить мальчика подушкой, потому что ребёнок кричит во сне и зовёт папу.



Бывшая алкоголичка пытается вернуть отнятых социальными службами дочерей. После гибели девочек в автокатастрофе женщина сходит с ума. Она идет на убийство, чтобы не расставаться со своими детьми. Достает своих любимых в прямом смысле из-под земли.

Молодая девушка, не в силах пережить смерть мужа, решает на самоубийство. Но тут «благочестивый» является к ней и пытается убедить любимую, что нужно жить. Признаться, «является» он далеко не в приятном виде.

Перед нами убедительная игра актеров, живые слезы и боль. Яна Троянова со своим узнаваемым акцентом предстает в роли молодой девушки в пергидроловых дредах. Эту характерную актрису, а вместе с тем и спутницу жизни Сигарева, мы помним по яркой роли матери в «Волчке». Всё та же несколько грубовато-инфантильная женщина с яркой внешностью, которая играет девушку явно моложе своих лет.

Восхищает игра Ольги Лапшиной, она настолько выразительна, невольно возникает мысль, что смотришь не художественный, а документальный фильм, что перед тобой сюжет из новостной программы.

Намеренно ли выбран такой формат — «задеть за живое»?

После всей череды садистски нарисованных сцен во весь экран появляется надпись «ЖИТЬ». И зритель рукоплещет и восхищается. И даже не задумывается о том, что, может быть, его обманули. Самые сокровенные, потаенные страхи замаскировали под гениальную идею.

С каждой минутой фильма крики становятся всё громче и громче, но картине поразительно не хватает глубины. Конечно, режиссёру удалось поразить, шокировать зрителя, но чем: натуралистичными трупами детей, окровавленным лицом и безграничным сумасшествием?



Складывается ощущение, что для того, чтобы кино получилось авторским и социальным, необходимо показать страдание, отвращение и ужас, а перед глазами должны мелькать жалкий провинциальный быт, грязные пейзажи и замкнутые люди из глубинки. Все это

можно ещё приправить горстью отвратительного насилия и извращения. А ещё не покидает чувство, что авторское кино не может существовать без огромного количества нецензурных слов. Уж совсем режиссёры перестали скупиться на русский мат. Приходится задумываться о том, где стирается грань между социальным фильмом и откровенной чернухой. Автор и его соратники будут непременно бить себя кулаками в грудь и кричать: «Мы показали вам реальность. Хватит смотреть на мир через розовые очки, вот она — жизнь». Но, господа, не кажется ли вам, что реальность выходит всё время какая-то однобокая. Нам показывают мрачный мирок, где совсем нет света и счастья. В фильмах, которые рассчитаны, как сказал бы небезызвестный Александр Гордон, «на широкую, но и на глубокую аудиторию», главные герои — наркоманы, проститутки и алкоголики. Замечательная «замануха» для кинофестивалей — показать иностранцам российскую «жесть». И все восхищаются и удивляются: «как они так умудряются жить?»

Вокруг нас действительно много жестокости, но почему мы забываем о любви, счастье и радости? Не кажется ли вам, что искусство должно исправлять нас, вдохновлять, напоминать о прекрасном, учить радоваться небу над головой и смеху детей?